

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

ст. 422 Уголовно-процессуального кодекса

*(дата, с которой начинает течь срок подачи кассационной
жалобы в обычном порядке)*

(обращение № 52g/2021г.)

КИШИНЭУ

5 августа 2021 года

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 9 марта 2021 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,
выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 422 Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу главного прокурора окружной прокуратуры Кахул, Думитру Календарь, в рамках дела № 1га-959/2021, рассматриваемого Высшей судебной палатой.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в Конституционный суд судебным составом Высшей судебной палаты в лице Владимира Тимофти, Анатолия Цуркан и Надежды Тома, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

3. Определением Конституционного суда от 8 июня 2021 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Института юридических, политических и социологических исследований, Института уголовных реформ, Факультета права Государственного университета Молдовы.

5. На открытом заседании Конституционного суда присутствовали автор обращения, главный прокурор окружной прокуратуры Кахул, Думитру Календарь, и представитель Парламента, Раду Раду.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

А. Обстоятельства основного спора

6. Суд Кахул (район Кантемир) приговором от 25 января 2019 года прекратил уголовное дело в отношении Б.И., возбужденное в соответствии со ст. 201¹ ч. (1) п. б) [*насилие в семье выразившееся в изоляции, запугивании в целях навязывания воли личного контроля над жертвой*] Уголовного кодекса, расценив его действия как правонарушение, предусмотренное ст. 78¹ [*насилие в семье*] Кодекса о правонарушениях, без наложения наказания в связи с истечением срока давности для привлечения к ответственности за правонарушение.

7. В связи с отсутствием состава преступления Б.И. был оправдан и за преступление, предусмотренное ст. 172 ч. (3) п. а) [*насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, заведомо не достигшего 14 лет*] Уголовного кодекса.

8. Впоследствии прокурор Прокуратуры района Кантемир, Адриан Прокоавэ, обжаловал в апелляционном порядке приговор суда Кахул, район Кантемир, от 25 января 2019 года.

9. Апелляционная палата Кахул определением от 10 июля 2019 года отклонила апелляционную жалобу прокурора за необоснованностью, оставив приговор без изменений.

10. Прокурор окружной прокуратуры Кахул, Михаил Томица, подал кассационную жалобу на определение Апелляционной палаты Кахул.

11. Определением от 24 декабря 2019 года Высшая судебная палата удовлетворила кассационную жалобу, отменила решение апелляционного суда и направила дело на пересмотр в тот же апелляционный суд другим составом суда.

12. Согласно резолютивной части определения от 3 декабря 2020 года, Апелляционная палата Кахул отклонила апелляционную жалобу прокурора Адриана Прокоавэ за необоснованностью, оставив приговор в силе.

13. Полное определение Апелляционной палаты Кахул было вынесено 4 января 2021 года.

14. Прокурор окружной Прокуратуры Кахул, Думитру Календарь, 1 февраля 2021 года обжаловал в обычном кассационном порядке в Высшую судебную палату определение Апелляционной палаты Кахул от 3 декабря 2020 года, в соответствии со ст. 427 ч. (1) п. 6), п. 12) и п. 16) [*данная статья предусматривает основания для обжалования решений в кассационном порядке*] Уголовно-процессуального кодекса.

15. Прокурор 2 февраля 2021 года представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 422 [*предусматривающей срок подачи кассационной жалобы в обычном порядке*] Уголовно-процессуального кодекса.

16. Определением от 3 марта 2021 года Высшая судебная палата удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

17. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

Статья 119

Право на обжалование

«Решения суда могут быть обжалованы заинтересованными сторонами и компетентными государственными органами в соответствии с законом».

18. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 422

Срок подачи кассационной жалобы

«Срок подачи кассационной жалобы составляет 30 дней со дня провозглашения решения».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

19. Определением от 8 июня 2021 года Конституционный суд подтвердил соблюдение в рассматриваемом случае требований о приемлемости обращения, установленных в своей неизменной практике.

20. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

21. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено уполномоченным субъектом, по запросу стороны процесса, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

22. Предметом обращения являются положения ст. 422 Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающие, что «срок подачи кассационной жалобы составляет 30 дней со дня провозглашения решения».

23. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу, по которому сторона обвинения подала по истечении 30-дневного срока после оглашения резолютивной части кассационную жалобу на решение апелляционного суда. Таким образом, Конституционный суд считает, что оспариваемые положения могут быть применены при рассмотрении дела, в рамках которого был представлен запрос об исключительном случае неконституционности.

24. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

25. Чтобы признать обращение приемлемым, Конституционный суд должен уяснить, если по делу действуют права, гарантированные Конституцией, на которые ссылается автор обращения.

26. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения противоречат ст. 20 [*свободный доступ к правосудию*], ст. 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*], ст. 26 [*право на защиту*] в сочетании с положениями ст. 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] и ст. 119 [*право на обжалование*] Конституции.

27. Касательно ст. 23 и ст. 54 Конституции Конституционный суд в своей практике отмечал, что они подлежат применению только во взаимосвязи с основным правом (см. ПКС № 29 от 12 декабря 2019 г., §19; ПКС № 26 от 10 ноября 2020 г., § 23). Следовательно, Конституционный суд рассмотрит если положения ст. 20, ст. 26 и ст. 119 Конституции, приведенные автором в поддержку обращения, действуют по делу.

28. Конституционный суд отмечает, что, согласно оспариваемым положениям, кассационная жалоба в обычном порядке подается в течение 30 дней со дня оглашения решения апелляционного суда. При этом положения закона не уточняют, когда начинается этот срок: со дня вынесения полного определения апелляционного суда или со дня оглашения резолютивной части.

29. В этом плане, автор обращения полагает, что существует законодательный пробел.

30. Ранее Конституционный суд установил, что законодательный пробел может стать предметом рассмотрения в Конституционном суде, если этим нарушается основное конституционное право (см. ПКС № 12 от 6 апреля 2021 г., § 35 и приведенная в нем практика).

31. Согласно практике ЕСПЧ, право доступа к правосудию нарушается, главным образом, при наличии недостаточно ясных и согласованных требований приемлемости кассационной жалобы (*Raihani против Бельгии*, 15 декабря 2015 г., § 34; *Jiang и другие против Португалии*, 2 июля 2019 г., § 26).

32. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд считает, что из-за отсутствия ясности в отношении содержания термина «решение», а именно, какая дата является исходной точкой: дата оглашения резолютивной части или дата вынесения полного решения, оспариваемые положения способны вызывать состояние неопределенности при подаче кассационной жалобы.

33. В этом смысле, ЕСПЧ указал, что Конвенция не обязывает государства-члены создавать апелляционные или кассационные суды, но там, где они существуют, гарантии ст. 6 Конвенции необходимо соблюдать (*Георгицэ против Республики Молдова*, 2 июля 2019 г., § 25). Таким образом, Конституционному суду надлежит проверить, в свете практики ЕСПЧ по применению ст. 6 Конвенции, если оспариваемые положения соблюдают требования ст. 20 и ст. 119 Конституции.

34. Ввиду того, что ситуация, описанная в обращении, не имеет прямого отношения к праву на защиту, гарантированному ст. 26 Конституции, но связана с правом доступа к суду и с правом на обжалование, Конституционный суд подтверждает действие по делу ст. 20 и ст. 119 в сочетании со ст. 23 и ст. 54 Конституции.

35. Признавая обращение приемлемым, Конституционный суд далее рассматривает дело по существу.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 20 И СТ. 119 В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 23 И СТ. 54 КОНСТИТУЦИИ

А. Аргументы автора обращения

36. По мнению автора обращения, положения ст. 422 Уголовно-процессуального кодекса вызывают состояние неопределенности в ситуации оглашения апелляционным судом только резолютивной части решения, оставляя на более поздний срок вынесение мотивированного решения.

37. Так, фактически вынесение решения состоялось в день оглашения резолютивной части и, исходя из ст. 422 Уголовно-процессуального кодекса, лицо располагает 30-дневным сроком для подачи мотивированной кассационной жалобы в обычном порядке притом, что аргументы апелляционного суда будут известны в день вынесения полного мотивированного решения.

38. Отсутствие ясности и предсказуемости приводит к тому, что лицо не знает, с какого момента может обжаловать решение в обычном кассационном порядке.

39. По мнению автора обращения, в ст. 422 Уголовно-процессуального кодекса необходимо указать, что срок кассационного обжалования в обычном порядке начинается с даты вынесения полного решения. Автор обращения считает, что это законодательное упущение создает правовую неопределенность.

40. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 20, ст. 23, ст. 54 и ст. 119 Конституции.

В. Аргументы органов власти и организаций, представивших свое мнение по требованию Конституционного суда

41. В мнении, представленном Парламентом, отмечается, что ст. 6 п.13) Уголовно-процессуального кодекса определяет «судебное решение» как приговор, определение и постановление, вынесенные судебной инстанцией по уголовному делу. Таким образом, решения апелляционных судов могут быть обжалованы в кассационном порядке в течение 30 дней со дня вручения копии или сообщения в письменной форме в случае отсутствия на судебном заседании, поскольку 30-дневный срок, указанный в ст. 422 Уголовно-процессуального кодекса, не может начинаться до вынесения мотивированного решения по делу, согласно ст. 338 Кодекса. В ст. 422 Уголовно-процессуального кодекса используется синтагма «со дня провозглашения решения», а не «со дня оглашения резолютивной части решения». Отсюда Парламент заключает, что оспариваемые положения являются конституционными и обращение необходимо признать неприемлемым.

42. Институт юридических, политических и социологических исследований в представленном мнении отмечает, что отсутствие фактических и правовых мотивов, послуживших основанием для вынесения судебного решения, разрешающего дело по существу, которое сообщается сторонам после проведения совещания, нарушает доступ к суду, затрагивает эффективное осуществление права на кассационное обжалование, поскольку стороны, в том числе

подсудимый, не могут решать, является ли целесообразным обжалование, и не могут ссылаться в кассационной жалобе на фактические и правовые мотивы, указанные судом. По мнению Института, проблему, затронутую автором обращения, можно разрешить путем изменения некоторых процессуальных норм, в частности, исключая слово «в целом» в содержании ст. 338 и ст. 402 Уголовно-процессуального кодекса.

43. Институт уголовных реформ в представленном мнении отмечает, что оглашение апелляционным судом лишь резолютивной части, а через неопределенное время (как правило, в течение 30 дней) и решения в целом, создает для сторон непреодолимые препятствия. Стороны не знают, какие мотивы лежали в основе решения, либо эти мотивы становятся им известными по истечении срока, установленного для подачи кассационной жалобы. Подобная практика придает норме закона теоретический и иллюзорный характер и лишает ее эффективности. Существует риск отклонения в принципе кассационных жалоб за необоснованностью на стадии допустимости. Институт считает, что такая практика нарушает право доступа к правосудию, гарантированное ст. 20 Конституции.

С. Оценка Конституционного суда

1. Общие принципы

1.1. Качество закона

44. Конституционный суд отмечает, что требования правового государства подразумевают, *inter alia*, обеспечение законности и правовой определенности (Доклад о верховенстве права, принятый Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии, 25-26 марта 2011 г., CDL-AD(2011)003rev, § 41).

45. В этом смысле, ст. 23 ч. (2) Конституции требует от законодателя принятия доступных и предсказуемых законов.

46. Как ст. 23 ч. (2), так и ст. 54 ч. (2) Конституции предполагают, что любое ограничение основных прав обязательно должно устанавливаться законом. Статья 54 ч. (2) Конституции содержит синтагму «предусмотрено законом». Это выражение подразумевает наличие требований, относящихся к качеству закона. Закон должен быть доступным, ясным и предсказуемым в отношении своих последствий, то есть он должен быть составлен с достаточной точностью, чтобы позволить заинтересованным лицам – в случае необходимости при помощи соответствующей юридической консультации – разумно предвидеть последствия своих поступков, чтобы скорректировать свое поведение (ПКС № 26 от 10 ноября 2020 г., § 46).

47. Выражение «предусмотрено законом» подразумевает достаточно предсказуемый характер используемых терминов, предоставляя лицам возможность определять обстоятельства и условия, при которых

государственные власти могут предпринять меры, затрагивающие права, гарантированные Конституцией (*ibidem*, § 47).

48. Требование доступности означает дать возможность адресатам закона знакомиться с его положениями. Каждый должен располагать сведениями о применимых по конкретному делу правовых норм (*Хлюстов против России*, 11 июля 2013 г., § 68). В частности, для доступности и знания заинтересованными лицами закона необходимо его опубликование в Официальном мониторе Республики Молдова, в условиях ст. 76 Конституции.

49. В свою очередь, требование предсказуемости закона выполнено тогда, когда лицо может предвидеть – в случае необходимости при помощи юридической консультации – в разумной степени для обстоятельств дела последствия определенного поведения (*Berardi u Mularoni против Сан-Марино*, 10 января 2019 г., § 40; *Ходорковский и Лебедев против России* [№ 2], 14 января 2020 г., § 570).

50. Чтобы закон отвечал требованиям предсказуемости, он должен достаточно ясно определять пределы и порядок осуществления дискреционных полномочий органов в соответствующей области, учитывая поставленную правомерную цель и предоставляя лицу надлежащую защиту от произвола (*Sissanis против Румынии*, 25 января 2007 г., § 66; *Seychell против Мальты*, 28 августа 2018 г., §§ 50-52).

51. Дискреционная власть, которая не разграничена, даже если она формально подлежит судебному контролю, не проходит проверку на предсказуемость. Тот же вывод относится и к неограниченной дискреционной власти судебных инстанций (ПКС № 28 от 23 ноября 2015 г., § 61; ПКС № 6 от 19 марта 2019 г., § 38; ПКС № 2 от 23 января 2020 г., § 46).

52. Чтобы нормативный акт отвечал требованиям качества, то есть доступности и предсказуемости, законодатель должен при его разработке соблюдать правила законодательной техники.

53. Конституционный суд в своей практике отмечал, что для того, чтобы исключить любую двусмысленность, законодательный текст должен быть сформулирован четко и ясно, без синтаксических сложностей и непонятных пассажей (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 6 от 10 марта 2020 г., § 69; ПКС № 18 от 30 июня 2020 г., § 79; ОКС № 3 от 16 января 2020 г., § 25; ПКС № 12 от 6 апреля 2021 г., § 64).

1.2. Доступ к суду

54. В практике ЕСПЧ отмечалось, что Европейская конвенция о правах человека задумана как акт, который гарантирует права практические и эффективные, а не права теоретические и иллюзорные. Это особенно важно в случае гарантий, закрепленных в ст. 6 Конвенции, учитывая особое место, которое занимает в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство, со всеми гарантиями,

предусмотренными данной статьей (*Zhang против Украины*, 13 ноября 2018 г., § 59).

55. Право доступа к суду гарантировано ст. 20 Конституции и, соответственно, ст. 6 § 1 Конвенции. Эффективность права доступа к суду требует наличия ясной и конкретной возможности обжалования лицом акта, совершающего вмешательство в осуществление прав. Право доступа к суду не подразумевает лишь право на подачу иска, но и право на разрешение дела компетентным судом, рассматривающим все фактические и правовые обстоятельства дела (*Греко-католический приход Лупень и другие против Румынии* [БП], 29 ноября 2016 г., § 86).

56. Право доступа к суду не носит абсолютный характер, оно может быть ограничено. Ограничения доступа к суду необходимо предусмотреть в законе, они должны преследовать правомерную цель и быть соразмерными, чтобы не нарушать сущность права. Это утверждение относится и к процессуальным нормам, устанавливающим сроки, в пределах которых лица могут подавать жалобу (*Marc Brauer против Германии*, 1 сентября 2016 г., § 36).

57. Использование ограничительных сроков относится к обеспечению надлежащего отправления правосудия и к соблюдению, в частности, принципа правовой определенности (ПКС № 31 от 17 декабря 2020 г., § 38).

58. В исключительных случаях необходимо проявлять гибкость, чтобы не допустить ограничения доступа к суду, нарушая положения Конвенции (*Marc Brauer против Германии*, 1 сентября 2016 г., § 42).

2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

59. Конституционный суд отмечает, что, в общем, право доступа к суду, на нарушение которого указывает автор обращения, может подвергаться ограничениям (*Deweer против Бельгии*, 27 февраля 1980 г., § 49; *Kart против Турции* [БП], 3 декабря 2009 г., § 67). Тем не менее, ограничения не должны сказываться на осуществление права таким образом, чтобы затрагивать само право (ПКС № 26 от 10 ноября 2020 г., § 44).

60. Положения ст. 6 Европейской конвенции о правах человека, гарантирующие право доступа к суду, не обязывают договаривающиеся государства создавать апелляционные или кассационные суды. И все же, там, где они существуют, гарантии ст. 6 необходимо соблюдать, чтобы обеспечивать лицам эффективное право доступа к суду (*Георгицэ против Республики Молдова*, 2 июля 2019 г., § 25; *Albuquerque Fernandes против Португалии*, 12 января 2021 г., § 67).

61. Создавая такой суд, государство должно гарантировать эффективное право доступа к нему. Этот вывод следует из ст. 20 ч. (1) Конституции, предусматривающей, что любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов, и находит

подтверждение в ст. 119 Конституции, согласно которой решения суда могут быть обжалованы заинтересованными сторонами и компетентными государственными органами в соответствии с законом.

62. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает кассационное обжалование в обычном порядке решений апелляционных судов в соответствии с положениями первой части раздела 2 главы IV.

63. Согласно ст.422 Кодекса, срок подачи кассационной жалобы составляет 30 дней со дня провозглашения решения.

64. Конституционный суд отмечает, что оспариваемая автором обращения норма доступна для общественности, так как Уголовно-процессуальный кодекс опубликован в Официальном мониторе Республики Молдова. Таким образом, в этом деле не возникает вопрос соблюдения требования доступности закона.

65. Касательно требования предсказуемости оспариваемой нормы, Конституционный суд усматривает неясность в отношении того, должно ли быть решение полным и мотивированным, и начинается ли 30-дневный срок с даты вынесения резолютивной части решения.

66. Для сравнения Конституционный суд отмечает, что, согласно ст.402 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, апелляционное обжалование осуществляется в течение 15 дней со дня оглашения приговора в целом, если законом не предусмотрено иное.

67. Конституционный суд заключает, что формулировка ст. 422 Кодекса вызывает правовую неопределенность в отношении начала срока подачи кассационной жалобы на решения апелляционного суда. Если этот срок начинается со дня вынесения резолютивной части, этот факт вынуждает лицо ждать вынесения полного мотивированного решения, чтобы составить кассационную жалобу в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

68. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что, согласно ст.429 Уголовно-процессуального кодекса, кассационная жалоба должна быть мотивированной, а ст. 430 Кодекса, которая описывает содержание кассационной жалобы, предусматривает, что должны быть изложены мотивы кассационной жалобы с обоснованием незаконности обжалуемого решения и просьбы кассатора с указанием оснований, предусмотренных статьей 427, на которые он ссылается в кассационной жалобе, и в чем состоит правовой вопрос общего значения, поставленный по делу.

69. Более того, Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 432 Уголовно-процессуального кодекса, кассационная жалоба, которая не соответствует по форме и содержанию требованиям, предусмотренным ст. 429 и ст. 430 Кодекса, признается недопустимой.

70. Конституционный суд приходит к выводу, что в случае отсутствия полного решения апелляционного суда лицо, желающее обжаловать это решение в кассационном порядке, не может обосновать свою жалобу, поскольку он не знает мотивы вынесенного решения.

71. Касательно норм, определяющих сроки для подачи кассационных жалоб, ЕСПЧ напомнил о недопустимости применения этих сроков таким образом, что это приводит к созданию препятствий в использовании путей обжалования и рассмотрении заявления по существу, нарушая право на эффективную защиту со стороны судов (*Demerdžieva и другие против бывшей Югославской Республики Македония*, 10 июня 2010 г., § 25; *Zborovský против Словакии*, 23 октября 2012, § 48).

72. Конституционный суд отмечает, что ст. 338 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса (в редакции Закона № 13 от 12 февраля 2021 года) предусматривает, что мотивированное решение провозглашается в течение не более 45 рабочих дней.

73. Проанализировав положения Уголовно-процессуального кодекса, Конституционный суд указывает на то, что могут возникнуть ситуации, когда вынесение полного решения апелляционного суда превышает срок в 30 дней с даты оглашения резолютивной части. В этом случае подача лицом обоснованной жалобы в течение 30 дней, установленных ст. 422 Уголовно-процессуального кодекса, невозможна.

74. Если трактовать ст. 422 Уголовно-процессуального кодекса в этом ключе, кассационная жалоба, пропустившая этот срок, может быть признана недопустимой.

75. Что касается настоящего дела, Конституционный суд отмечает, что Апелляционная палата Кахул огласила резолютивную часть решения 3 декабря 2020 года, а решение в целом вынесла 4 января 2021 года. Прокурор по делу подал кассационную жалобу в обычном порядке 1 февраля 2021 года.

76. При толковании судебной инстанцией ст. 422 в том смысле, что срок для подачи кассационной жалобы начинается со дня оглашения резолютивной части решения (3 декабря 2020 года), тогда кассационная жалоба автора обращения должна быть признана недопустимой, поскольку была подана по истечении установленного срока (1 февраля 2021 года).

77. По ряду дел ЕСПЧ установил нарушение ст. 6 § 1 Конвенции в случаях отсутствия доступа к суду, когда процессуальная норма была истолкована в непредсказуемой форме, в противоречие с принципом правовой определенности, или когда национальный суд проявлял чрезмерный формализм (см. *Franek против Словакии*, 11 февраля 2014 года, § 44 и приведенная в нем практика).

78. В частности, по одному делу, в котором шла речь о кассационной жалобе по правовым основаниям, ЕСПЧ отметил, что полный текст постановления был необходим, чтобы заявительница могла ясно и точно изложить свои аргументы в апелляционной жалобе (*AEPİ S.A. против Греции*, 11 марта 2002 г., § 25).

79. Возможны и случаи, когда полное решение выносится в пределах 30-дневного срока, однако лицо, подающее кассационную жалобу на решение апелляционного суда, рискует не располагать достаточным

временем для того, чтобы изучить изложенные в решении мотивы и сформулировать жалобу с соблюдением уголовно-процессуальных требований, хотя формально срок не пропущен.

80. Конституционный суд отмечает, что на практике существуют случаи, когда в таком положении может оказаться и сторона защиты. В этом отношении ЕСПЧ отметил, что национальные суды должны достаточно ясно излагать в решении мотивы. В таких условиях обвиняемый может эффективно использовать существующие пути обжалования (*Nadjianastassiou против Греции*, 16 декабря 1992 г., § 33; *Черный против Украины*, 16 мая 2013 г., § 39).

81. Было установлено нарушение ст. 6 § 1 Конвенции и в том случае, когда мотивированное решение не было вынесено до истечения установленного для подачи кассационной жалобы срока. ЕСПЧ отметил, что обвиняемый должен располагать достаточными сведениями, чтобы быть во всеоружии, когда подает жалобу (*Baucher против Франции*, 24 июля 2007 г., §§ 46-51).

82. Конституционный суд считает необходимым признать началом течения срока обжалования дату вынесения решения в целом. Начиная с этого момента, лицо несомненно имеет возможность ознакомиться с содержанием решения. В противном случае, право кассационного обжалования в обычном порядке обретает теоретический и иллюзорный характер. Гарантируя данное право, государство должно создавать предпосылки для его реализации с соблюдением конституционных требований.

83. В то же время, ознакомившись с мотивами, лицо может согласиться с вынесенным решением и не обжаловать его, что способствует уменьшению загруженности судебных инстанций и экономии средств, интересы, которые соответствуют общей цели по обеспечению общественного порядка, предусмотренной ст. 54 ч. (2) Конституции.

84. Конституционный суд заключает, что ст. 422 Уголовно-процессуального кодекса является конституционной с точки зрения ст. 23 и ст. 54 в сочетании со ст. 20 и ст. 119 Конституции **в той мере, в какой 30-дневный срок для кассационного обжалования в обычном порядке начинает течь со дня вынесения полного решения апелляционного суда.**

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст. 62 п. а) и п. е) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать частично обоснованным обращение об исключительном случае неконституционности, представленное по запросу главного

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 422
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

прокурора окружной прокуратуры Кахул, Думитру Календарь, в рамках дела № 1га-959/2021, рассматриваемого Высшей судебной палатой.

2. Признать конституционной ст. 422 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова в той мере, в какой 30-дневный срок кассационного обжалования в обычном порядке начинает течь со дня вынесения полного решения апелляционного суда.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 5 августа 2021 года
ПКС № 23
Дело № 52g/2021г.*